

такого рода аутентичных текстов с учетом экстралингвистических компонентов, а знание характеристик электронного инженерного дискурса разного уровня упрощает поиск информации в сети.

Кривчикова Н.Л.

(Россия, Белгород)

О специфике французского законодательного дискурса

Законодательный дискурс является одним из древнейших. Как отмечает С.М.Каштанов, законодательная функция «как древнейшая и постоянно присутствующая в деятельности государства породила наиболее чистый вид документальных источников – законы.

В современном обществе законы, принимаемые как совокупность общеобразовательных норм, установленных обществом, реализация которых обеспечивается принудительной силой государства, регулируют отношения в большинстве областей жизнедеятельности человека. Таким образом, законодательный дискурс является неотъемлемой частью жизни современного общества.

Законодательный дискурс это лингвистический акт, поскольку участники коммуникации пользуются языком, и поэтому как любой дискурс, он протекает по той же вербальной схеме, которую изобразил Р.Якобсон.

Французский законодательный дискурс это правовой закон в действии. В правовом дискурсе, как и в любом другом,

инструментом коммуникации является обычный общеупотребительный язык. Но этот язык несет в себе элементы специфичности. По мнению В.И.Круковского, исследовавшего законодательные документы, французский законодательный дискурс может быть представлен следующим образом: Код = обычный язык + специальный правовой язык. Референт (контекст) = обычные реалии + юридические реалии.

Законодательный дискурс отличается разнообразием авторов и адресатов, это проявляется в многочисленности законодательно-нормативных документов: Конституция, Органический закон, обычный закон, декрет, постановление и т.д.

Адресантом законодательного дискурса является законодатель, т.е. народ. Послание законодателя имеет монологический характер. Это всегда односторонний речевой акт.

Что касается адресата, то в рамках государства закон относится ко всем членам общества, даже если он предназначен только определенной категории. На самом деле, правовые решения адресованы всем, но в действительности конкретный законодательный документ касается далеко не всех. Законодательное правило относится к неопределенному количеству лиц и случаев.

Закон может иметь прямых адресатов: закон об усыновлении относится только к адресату-усыновителю, закон об аренде к адресату-арендатору и т.д. Но этот же закон имеет и не прямых адресатов. Официальным адресатом законодательного правила выступает судья в широком значении этого слова.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что французский законодательный дискурс это лингвистический акт, в котором инструментом коммуникации является общеупотребительный язык с элементами специфичности, который отличается разнообразием авторов и адресатов.

Ларионова М.В.

(Россия, Москва)

К вопросу о нарушении коммуникативных норм в языке испанской прессы

I. Газетные и журнальные статьи представляют собой не только лингвистическое, но и культурологическое понятие, так как воспроизводят в процессе информационного обмена картину мира, ценности, идеалы целого языкового сообщества, являясь отражением лингвокультурологической самобытности народа. Помимо собственно языковых, тексты периодической печати подчиняются коммуникативно-прагматическим нормам, которые объединяют «языковые и неязыковые правила построения текстов в определенной типовой ситуации с определенной интенцией для достижения оптимального прагматического воздействия на адресата» (Анисимова Е.Е.). Их несоблюдение нередко приводит к искажению информационной стороны сообщения, нарушению адекватного понимания текста, расширению круга возможных интерпретаций описываемого события или ситуации.